

ИСКУССТВО БОЛЬШОЙ ПРАВДЫ

НАРОДНАЯ АРТИСТКА
УССР
ВАЛЕНТИНА АРКАНОВА
В ОПЕРЕ ВЕРДИ
«ТРАВИАТА»

данные, нужно иметь нечто гораздо большее: чисть человеческого понимания образа. Арканова вся повинуется музыке Верди. «Нужно внимательно вчитаться в клавиру, — говорит она. — Опера Верди гениальна тем, на мой взгляд, что в ней нет ничего лишнего, уводящего от единой линии раскрытия образа. Нужно уметь вслушаться в музыку, и она подскажет необходимые краски образа. Во всяком случае, мне она это подсказала...»

Легкий прозрачный вальс. Виолетта—Арканова бездумно весела. Она шутит, смеется, принимает пылкие признания поклонников. Ничем пока она не раскрывает своего характера. Но... когда Альфред с необычной для ее ушей куртизанки искренностью произносит слова признания, голос у нее начинает дрожать. «Почему вы спросили о моем сердце?» — с удивлением произносит она. Но лишь на мгновение приоткрывает она свое настоящее лицо. Вновь замыкаются светские условные рамки. И лишь оставшись одна, Виолетта сбрасывает с себя личину веселья. Здесь Арканова начинает медленную часть арии нарочито усталым, несколько надломленным голосом. Слушателей невольно охватывает сочувствие к женщине, всю жизнь вынуждающей себя скрывать свои истинные чувства и помыслы. Тревога и горечь звучат у певицы при исполнении фразы: «Мне ль счастья ждать, желать напрасно?».

Во второй части арии Арканова вновь замыкается, все остается чисто внешним, она гонит от себя непрошенную зарождающуюся любовь. Это дает ей возможность блеснуть своим техническим мастерством.

Со второго акта оперы Арканова уже не останавливается на внешнем рисунке роли. Теперь ее задача — раскрыть глубочайшую внутреннюю сущность образа, показать значительность и благородство своей героини. В сцене с отцом Альфреда Жоржем Жермоном она дает богатейшую палитру

разнообразных состояний Виолетты. Она сразу же прерывает его презрительные речи, заставляя уважать себя после первой же произнесенной ею фразы: «Я женщина, сеньор мой, и здесь я дома». Когда же она узнает цель визита Жермона — полный отказ от Альфреда — Виолетта-Арканова преображается. Не стыдясь слез отчаяния, она молит не различать ее с самым дорогим существом, она борется, пытается настоять на невозможном. Но, когда же она видит, что все бесполезно, она моментально никнет. Слушатель понимает: этого удара она не перенесет.

В сцене с Альфредом она уже опустошена морально, чувствуется даже некоторая автоматичность в ее движениях.

В таком же почти оцепенелом состоянии проводит Арканова и начало третьего акта на балу у Флоры. Лишь в бурном объяснении с Альфредом она пытается, чтобы он прочел между строк, что она любит его. Арканова проводит эту сцену так, что становится ясно: лгать и притворяться Виолетта не умеет.

Но с особым драматизмом и неподдельной искренностью проводит певица последний акт оперы. Вначале — это умирающая Виолетта, живущая лишь воспоминаниями о былой любви. Но с возвращением Альфреда она преображается. Если раньше она тоскливо завла смертью, то теперь ей нужна лишь жизнь. Но она чувствует, что с каждой минутой жизнь уходит, и сколько трагических красок появляется в ее голосе! Она не хочет мириться со смертью.

Единая линия поведения актрисы и помогает ей создать этот цельный образ, глубоко трогательный искренностью и теплотой. Этот образ Виолетты заставляет задуматься о человеческих судьбах, характерах, загладить в собственную душу — как всякое произведение искусства большой правды.

В. СНЕГИРЕВА.

На снимке: народная артистка УССР В. Арканова в роли Виолетты.

Фото В. Игнатовой.

«Через 50 лет никто не вспомнит бы о моей «Даме с камелиями», — сказал автор этой пьесы Александр Дюма-сын, обращаясь к композитору Джузеппе Верди на премьере оперы «Травиата» в Париже, — но вы, маэстро, ее обессмертили». И, действительно, оперой «Травиата» Верди совершенно неожиданно даже для самого себя впервые в истории мирового оперного искусства создал психологическую драму, целиком посвященную одному лицу, одному образу. Так родился тип оперы-портрета, давший начало новому направлению в оперном искусстве. Всю силу своего таланта, всю глубину проникновения в человеческую психологию отдал великий итальянский композитор

созданию образа Виолетты Валери — женщины так называемого «полусвета», посмеявшейся на равную ногу с окружающими ее людьми, посмеявшую искренне и нежно полюбить. Образ Виолетты Валери стал классическим в оперной литературе.

И вот перед нами Виолетта — народная артистка УССР Валентина Арканова. По свидетельству певицы — это ее самая любимая, самая заветная партия. Почему? Может быть, потому, что она помогла ей поверить по-настоящему в себя, а может быть, потому, что Арканова здесь, как ни где, может раскрыть свое незаурядное актерское мастерство. Ведь в этой партии недостаточно иметь только блестящие вокальные